

Электронный Документ Как Доказательство В Гражданском Процессе: Сравнительно-Правовой Анализ

Ахмедова Феруза Ахмедовна¹

Современное время характеризуется стремительным развитием информационных технологий и их активным внедрением практически во все сферы жизни общества. Сегодня обычным явлением для нас выступает оказание услуг или покупка товаров через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», осуществление трудовой деятельности на отдаленной основе и другие факты реальной действительности. Такая тенденция, которую можно назвать «информатизация», не обошла стороной и юридическую сферу, а именно – судопроизводство. Это позволяет говорить о становлении принципиально нового ответвления для узбекского правосудия, которое является еще достаточно молодым и малоисследованным нашими отечественными цивилистами и практиками – электронного правосудия.

Несмотря на относительно недавнее свое появление, электронное правосудие быстро зарекомендовало себя в Узбекистане. Об этом свидетельствуют, в частности, ряд принятых в последнее время Постановлений и Указов Президента РУз: 1) **Указ Президента РУз «О дополнительных мерах по реформированию и цифровизации системы исполнения судебных актов и актов иных органов»** от 03.01.2024 года №УП-1; 2) **Краткосрочная стратегия поднятия на качественно новый уровень судебной системы на 2023-2026 годы**, утвержденная Указом Президента РУз от 16.01.2023г. № УП-11; 3) **Программа цифровизации деятельности органов судебной власти в 2020-2023 годах**, утвержденная Постановлением Президента РУз от 03.09.2020г. № 4818 «О мерах по цифровизации деятельности органов судебной власти»; 4) **Программа по внедрению в деятельность судов информационно-коммуникационных технологий на 2017-2020 годы**, утвержденная Постановлением Президента РУз от 30.08.2017 года №3250 «О мерах по дальнейшему внедрению в деятельность судов информационно-коммуникационных технологий»; 5) **Указ Президента Республики Узбекистан от 21 февраля 2017 года №УП-4966 «О мерах по коренному совершенствованию структуры и повышению эффективности деятельности судебной системы РУз»**.

Анализ правовых реалий позволяет нам сделать вывод о том, что за последние годы процессуальное законодательство Узбекистана сделало большой шаг вперед в направлении цифровизации судопроизводства и внедрения электронного документооборота. Исходя из поставленных целей и задач, были достигнуто следующее:

С 1 января 2018 года внедренная в деятельность судов единая централизованная электронная база способствовала более эффективной системе контроля своевременности рассмотрения дел в судах, выявлению проблем и недостатков ведения судопроизводства и принятия мер по их устранению, а также автоматизации работы судов и систематизации информации об их деятельности. С 2018 года в судах первой инстанции программное обеспечение позволило автоматически равномерно распределять дела среди судей, исключая человеческий фактор. В общей сложности свыше 2,5 млн. дел распределены среди судей в подобном режиме. В том же году внедрена практика отправки вынесенных судами исполнительных документов с электронной цифровой подписью судьи в органы принудительного исполнения с помощью интеграции информационных систем Верховного суда и Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан. За все время почти 2 млн. исполнительных документов направлены в электронном виде через данную систему.

¹ Преподаватель кафедры гражданского процессуального и экономического процессуального права ТГЮУ

Кроме того, с января 2019 года запущена практика создания электронного архива и, соответственно, формирования дел в экономических судах.

1 июня 2020 года в информационной системе создан электронный архив дел судов, куда направлено примерно более 15 тысяч дел.

С сентября 2014 года внедрен порядок проведения судебных заседаний посредством видеоконференцсвязи. В таком режиме проведено 32 022 судебных заседания, по результатам которых 72 491 участник сэкономил 21,4 млрд. сумов.

С 1 февраля 2019 года внедрен порядок направления в суды административными органами данных о собранных документах дел по административным правонарушениям и получения информации, связанной с рассмотрением дела, исключительно через интеграцию информационной системы в электронном виде. Статистика показала, что при помощи данной системы поступила информация об 1 014 004 административных делах.

С 1 февраля 2020 года внедрен порядок направления в суды следственными органами данных о собранных документах уголовных дел и получения информации, связанной с рассмотрением дела, исключительно через интеграцию информационной системы в электронном виде, через которую поступила информация о 35 648 уголовных делах.

Одними из важнейших задач являются повышение эффективности судопроизводства, открытости информации о деятельности судов, а также улучшение информационных систем и ресурсов, обеспечивающих расширение перечня и повышение качества интерактивных услуг, предоставляемых населению и субъектам предпринимательства. В данном направлении Верховным судом также проделана определенная работа.

В частности, создан Портал интерактивных услуг Верховного суда (my.sud.uz) [1]. Так, в разделе «Обращение» (exsud.sud.uz) создана возможность направлять обращения в суды, в режиме онлайн отслеживать процесс их рассмотрения и получать судебные решения в электронном виде. В апреле 2019 года внедрена единая электронная платежная система для учета государственных пошлин и судебных сборов через раздел «Электронная платежная система» (billing.sud.uz). Благодаря чему при осуществлении платежей для обращения в суд банковский расчетный счет и другие реквизиты не заполняются вручную. Кроме того, для осуществленных платежей не требуется отдельного подтверждения об оплате со стороны банка, также оплата может производиться любым способом.

Данная система служит обеспечению оперативности и точности осуществляемых обязательных платежей при обращении граждан и предпринимателей в суд. При ее помощи проведено 133 738 платежей на 44,1 млрд. сумов. В январе 2018 года в разделе «Образцы» (template.sud.uz) размещены образцы исковых и заявлений в суды по гражданским делам и экономические суды. В разделе «Калькулятор» (calculate.sud.uz) размещен электронный калькулятор, автоматически рассчитывающий сумму государственной пошлины, которую необходимо внести при обращении в суды по гражданским делам и экономические суды.

В сентябре 2018 года создана возможность ознакомления в режиме онлайн со списком дел, назначенных к рассмотрению в первой, апелляционной и кассационной инстанциях, через раздел «Расписание» (jadval.sud.uz).

В декабре 2018 года внедрена практика систематической публикации вступивших в законную силу судебных решений в разделе «Банк решений» (public.sud.uz). В общей сложности опубликовано 1 719 567 судебных решений.

В феврале 2020 года внедрена система удаленной онлайн-регистрации на личный прием к руководству Верховного суда через раздел «Электронный прием» (qabul.sud.uz).

В июне 2020 года в разделе «Онлайн-отслеживание» (my.sud.uz/#!/monitoring) в тестовом режиме размещена информационная система, позволяющая отслеживать ход рассмотрения обращений, независимо от формы их подачи в суд.

С целью цифровизации деятельности органов судебной власти, определения мер улучшения обмена информацией между судами и другими ведомствами принято постановление Президента «О мерах по цифровизации деятельности органов судебной власти» от 3 сентября 2020 года.

Вышеназванным постановлением утверждена Программа цифровизации деятельности органов судебной власти в 2020-2023 годах, предусматривающая с 1 января 2021 года фиксацию судебных заседаний во всех судах посредством аудиозаписи на основе ходатайства сторон по делу и с согласия председательствующего, а также формирование протоколов судебных заседаний с использованием данной системы; с 1 июля автоматическое распределение дел между судьями в судах апелляционной и кассационной инстанций; с 1 октября извещение всех участников о времени и месте судебного заседания путем отправки СМС-сообщений на бесплатной основе; с 1 января 2022-го представление судебных решений сторонам по делу в режиме онлайн, по их просьбе - в бумажной форме.

Одной из важных задач на следующем этапе цифровизации деятельности судов является разработка мобильного приложения, предоставляющего возможность участия в судебных заседаниях в режиме видеоконференцсвязи, а также создание системы обеспечения участия лиц, размещенных в учреждениях по исполнению наказания, в судебном процессе и на личных приемах руководства судов непосредственно из мест их дислокации посредством режима видеоконференцсвязи.

В этом направлении в октябре 2020 года в разделе «Видеоконференцсвязь» (vka.sud.uz) в пилотном режиме внедрена мобильная видеоконференцсвязь, позволяющая участвовать в судебных заседаниях из любой точки мира с помощью современных средств (гаджетов). Посредством данной системы проведено 2 405 судебных заседаний. С октября 2020 года между судами и учреждениями по исполнению наказания установлена система видеоконференцсвязи. Ее внедрение устранило необходимость конвоирования подсудимых и заключенных, а также других лиц, участвующих в деле, с целью обеспечения их участия в судебных заседаниях. С использованием данной системы проведено 5 719 судебных заседаний.

С 1 января 2021 года внедрена система фиксации судебных заседаний во всех судах посредством аудиозаписи на основе ходатайства сторон по делу и с согласия председательствующего, а также формирование протоколов судебных заседаний с использованием данной системы. Благодаря установке аудиозаписывающей аппаратуры в 395 судебных залах создана возможность проведения судебных заседаний с использованием данной системы в 583 судах.

Внедрен порядок получения судами в процессе рассмотрения определенного дела необходимой информации и документов непосредственно из государственных органов и организаций в электронной форме, не создавая неудобств для граждан, с помощью интеграции информационной системы Верховного суда с 32 информационными системами 28 государственных органов и организаций.

Дальнейшее расширение цифровизации судебной системы создаст для граждан большие возможности подачи онлайн-обращений. Также граждане смогут удаленно отслеживать ход рассмотрения своих заявлений.

Таким образом, основными целями цифровизации деятельности судов являются создание возможности гражданам и предпринимателям разрешать свои споры без посещения здания суда; создание удобств гражданам путем обеспечения оперативности и точности при осуществлении платежей, обязательных для обращения в суды; обеспечение открытости и прозрачности деятельности судов; упрощение процедуры судопроизводства путем полного отказа от бумажной формы делопроизводства, а также повышение эффективности работы и другие цели.

Необходимо отметить, что при поэтапном внедрении электронного документооборота в судах применялась локально, т.е. исключительно для судов общей юрисдикции, либо определенного вида экономического, уголовного процесса, то после 2015 года в странах СНГ начали действовать подобные системы и для судов общей юрисдикции. Данные системы содержат в себе всю информацию о ходе того или иного судопроизводства, сами процессуальные акты, а также предоставляют возможность обращаться в суд путем отправки всех необходимых документов в электронной форме. Следует отметить, что данное право для участников арбитражного и гражданского судопроизводства закреплено, к примеру, в статьях 125 Арбитражного процессуального кодекса РФ и ст.35 Гражданского процессуального кодекса РФ [2]. Применительно к уголовному судопроизводству электронный документооборот не используется. Единственным аспектом электронного правосудия в уголовном процессе можно назвать использование систем видеоконференцсвязи, которая активно используется, как правило, в отношении лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Если для Узбекистана электронное правосудие относительно ново, то для ряда зарубежных государств оно давно стало необходимой реальностью. Так, одним из первых государств, которые перевели правосудие на электронный уровень, стали США.

Так, возможность подачи документов в суд электронным способом прямо предусмотрена Федеральными правилами гражданского процесса США, принятыми в 2004 г.: заявление в суд может быть подано как в бумажном виде лично, так и в электронном виде в случае, если судом в регламенте определено правило подачи «документов с использованием электронных средств, которые должны отвечать техническим стандартам, определяемым Конференцией судей США» [3, 27-28]. Таким образом, подача документов в электронном виде осуществляется на дополнительной основе в случае прямого указания на это в регламенте суда. На сегодняшний день в нашей стране имеется так называемый «eх-sud», т.е. электронный суд, являющийся аналогом наших электронных судебных систем. Важной особенностью американского электронного правосудия является его широкое содержание. Так, через систему электронного правосудия США, именуемую PACER, возможен не только обмен процессуальными документами, отслеживание хода дела, но также и возможность ознакомления с аудиозаписью судебного заседания. В Узбекистане данная функция хотя и предусмотрена, однако используется относительно редко. Однако, возможность прослушивания аудиозаписи судебного процесса доступна не всем желающим: председатель суда лично решает, кто может ознакомиться с такими записями.

В Германии электронное правосудие рассматривается в широком аспекте и подразумевает «ведение судами электронных реестров, использование видеоконференцсвязи, размещение в открытом доступе судебных решений и др.». Согласно параграфу 130а Гражданского процессуального уложения Германии (далее – ГПУ), заявления, приложения к ним, письменная информация, мнения, заявления третьих лиц могут быть представлены в суд в виде электронного документа [4]. При этом, характерной особенностью в данном случае является четкая регламентация ведения электронного документооборота не между гражданином и судом, а между судом и адвокатом. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в Германии, как правило, всеми юридическими вопросами в суде занимается вместо своего доверителя/подзащитного именно адвокат. Хотя в Узбекистане такое положение дел также является весьма распространенным, тем не менее, отечественное законодательство содержит применимые к этому правила в разных нормах: в одной указывается на возможность подачи документов электронным способом, в другой – возможность осуществлять все процессуальные действия в суде через своего представителя. Таким образом, немецкая система правосудия полностью переходит на электронный документооборот. На наш взгляд, данное нововведение будет иметь два аспекта: с одной стороны, это существенно сократит временные и материальные ресурсы, т.к. отныне документ можно будет отправить не вставая с рабочего места, не потратив при этом бумаги, однако, с другой стороны, могут возникнуть некоторые трудности, связанные с возможностью направления подделанных с помощью различных технологий (например, фотоподдел) документов. И даже в случае последующего предоставления

адвокатом в суд подлинников, это никак не повлияет на тот факт, что дело уже принято к рассмотрению на основании предоставленных в электронном виде документов.

Что касается государств постсоветского пространства, особое внимание хотелось бы уделить близкой правовой системе Узбекистана - Республике Беларусь, в которой электронное судопроизводство также развивается динамично и быстро. Первые шаги к информатизация судопроизводства берут свое начало из 2009 г., когда было принято Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 07.08.2009 № 11 «Об утверждении примерных нормативов материально-технического обеспечения хозяйственных судов Республики Беларусь»: данным актом устанавливалось, что обеспечение хозяйственных судов техническими средствами предусматривает наличие компьютеров, компьютерных, телекоммуникационных и иных сетей, необходимых для обеспечения деятельности судов [5]. В ст. 7 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, посвященной форме обращения в суд по экономическим делам закреплена возможность подачи искового заявления, жалобы, протеста, ходатайства и т.д. в электронном виде [9]. Помимо этого, ст. 84 устанавливается возможность передачи документов в суд в качестве письменных доказательств электронным способом. Каждый судебный процесс подлежит обязательной аудиозаписи. Кроме того, в обеспечение развития электронного правосудия в стране активно применяется видеоконференцсвязь. На сегодняшний день в Беларуси действуют такие сайты, как «Банк данных судебных постановлений», «Электронное судопроизводство», «Расписание судебных заседаний», при этом, первые два стартовали только в 2017 г. (в Узбекистане, к примеру, расписание судебных дел запущено в сентябре 2018 года). Современное состояние электронного правосудия можно охарактеризовать как находящееся на пути становления и развития.

Проведенный анализ электронного правосудия в зарубежных странах показал, что на сегодняшний день оно активно используется в ряде государств, при этом, как правило, в большинстве случаев именно в экономических спорах и в гражданском судопроизводстве. Тем не менее, мы можем констатировать, что электронное правосудие находится на стадии становления и требует времени, чтобы стать основным методом правосудия. Для этого необходимо дальнейшее развитие информационных технологий, совершенствование нормативно-правовой базы, побуждение граждан к необходимости взаимодействия с судом в электронном порядке. На наш взгляд, на сегодняшний день предпринимаются серьезные шаги на пути к становлению единого вида правосудия – электронного, которое в ближайшее время станет неотвратимой реальностью для судебных систем во всем мире.

Правовая природа электронных доказательств и их перечень относятся к современным дискуссионным проблемам теории процессуального права. Изучая современную юридическую литературу и действующее законодательство, можно обосновано говорить об отсутствии нормативного закрепления такого понятия, как «электронное доказательство». Некоторые исследователи, занимаясь научным изысканием понятия «электронное доказательство», утверждают, что это новое средство доказывания в современном цивилистическом судопроизводстве, по своему внутреннему содержанию принимающее различную форму (электронное сообщение, аудио- и видеозапись, электронный документ и пр.). По мнению М.К. Треушниковой, «судебными доказательствами являются сведения о фактах, обладающих свойствами относимости, которые способны прямо или косвенно подтвердить имеющие значение для правильного разрешения судебного дела факты, выраженные в предусмотренной законом процессуальной форме, полученные и исследованные в строго установленном процессуальным законом порядке». Правовую природу судебных доказательств характеризуют три составляющие: во-первых, содержание, то есть информация об искомых фактах (юридических, доказательственных), обладающая свойством относимости; во-вторых, процессуальная форма, то есть носитель информации и способ доведения ее до суда; в-третьих, определенный процессуальный порядок получения и исследования доказательственной информации. Отсутствие в доказательстве любой из составляющих полностью исключает все судебное доказательство» [7, с. 79].

Исследуя сложившуюся судебную практику, можно определить такие виды электронных доказательств, как: электронный документ, подписанный электронной подписью, электронные образы документа; аудио- и видеозаписи на электронных носителях; электронная переписка, SMS-сообщения или сообщения в программе-мессенджере, скриншот и т. д. В последнее время электронный документооборот активно растет и развивается, в связи с чем электронный документ все чаще встречается как средство доказывания в цивилистическом процессе. Закон РУз от 29.04.2004 №611 «Об электронном документообороте» содержит понятие «электронный документ». Это «информация, зафиксированная в электронной форме, подтвержденная электронной цифровой подписью и имеющая другие реквизиты электронного документа, позволяющие его идентифицировать» [5].

По мнению А.Т. Боннера, электронный документ представляет собой совокупность данных в памяти ЭВМ, предназначенных для восприятия человеком с помощью соответствующих программных и аппаратных средств [6, с. 476]. В действующих законодательных актах не содержится понятия электронного документа как доказательства и не разъясняется, какими признаками должен обладать электронный документ, чтобы он был принят судом не только в качестве относимого, допустимого, но и достоверного доказательства. Однако нельзя не отметить, что в гражданском процессуальном праве имеется возможность использования электронного документа в качестве доказательства. В частности, статья 84 Гражданского процессуального кодекса РУз предоставляет участникам право использования документов и материалов, выполненных в форме цифровой, графической записи, в том числе полученных посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Основное отличие электронного документа от традиционного письменного аналога – это его форма. Для установления подлинности информации, содержащейся в электронном документе, необходимо наличие определенных реквизитов, например, таких как подпись. Наличие электронной подписи идентифицирует лицо, подписавшее документ. Судебная практика в РУз, напротив, не содержит и не дифференцирует такие понятия, как «электронный документ» и «документ в электронном виде» [8]. В России в содержание понятия «документ в электронном виде» включается, кроме электронного документа, «электронный образ документа». Электронный образ документа – это электронная копия документа, то есть переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленная на бумажном носителе, заверенная электронной подписью. В качестве разновидности электронных доказательств необходимо отметить электронное сообщение. Понятие «электронное сообщение» содержится в Федеральном законе РФ от 27.07.2006 №149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором отражено: «электронное сообщение – это информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети» [8]. К электронным сообщениям, с которыми чаще всего сталкиваются суды при рассмотрении дел, можно отнести SMS-сообщения или сообщения с различных специальных мессенджеров (WhatsApp, Zangi Telegram и др.), MMS-сообщения, электронную переписку по e-mail. По мнению профессора А.Т. Боннера, SMS-сообщения в последнее время находят все большее распространение как в быту, так и в области деловых отношений. У SMS-сообщений есть свои преимущества: телефонный разговор слышат все, а сообщение приватно, доступно только двоим [10, с. 497].

Анализируя сложившуюся судебную практику в части применения электронного сообщения в качестве доказательства, нужно признать, что она обширна и двойственна. Практический интерес представляет вопрос о возможности предоставления в суд в качестве доказательств SMS-переписки. SMS-переписка может быть представлена в суд в качестве дополнительного доказательства в совокупности с другими доказательствами, например к заключенному между сторонами договору. На практике зачастую, исследуя такое доказательство, как SMS-переписка, суды обращают внимание на адресата, отправителя, возможность их идентификации. Как правило, суды присваивают авторство переписки владельцу sim-карты, к которой привязываются паспортные данные пользователя. Также учитываются дата и время

отправки сообщения, информация о его доставке или прочтении. В таких популярных мессенджерах, как WhatsApp, Zangi, Viber и пр., идентификация пользователя возможна по «картинке пользователя» или «аватарке», на которой зачастую у пользователей установлена личная фотография. При исследовании судом таких доказательств, как электронное сообщение, часто возникают сомнения в их достоверности. Для использования в суде в качестве доказательства электронной переписки необходимо придать ей юридическое значение. Придание юридической силы электронной переписке, например по e-mail, обеспечивается на практике заверением ее у нотариуса. Говоря о предоставлении электронной переписки между контрагентами, суды обращают внимание на тот факт, предусмотрено ли в договоре между сторонами соглашение об обмене электронными письмами с указанием электронных адресов сторон и иных необходимых реквизитов.

Определенный интерес представляет использование на практике такого «нетрадиционного» доказательства, как «скриншот», и то, какую правовую оценку дает суд такому электронному доказательству. На сегодняшний день в нашем законодательстве понятие «скриншот» отсутствует. Если обратиться к Википедии, то «скриншот (от англ. Screenshot снимок экрана) – это изображение, полученное устройством (компьютер или мобильное устройство) и показывающее в точности то, что видит пользователь на экране монитора или другого визуального устройства вывода». Скриншот, или снимок экрана, может изображать любые данные, например, информацию с веб-сайта в Интернете, сведения из системы электронного документооборота учреждения и иную другую информацию, которая содержится на экране монитора или мобильного устройства и которая необходима для подтверждения в суде какого-либо факта.

Таким образом, требуется разработка нормативно-правового акта, в котором должны содержаться основные положения, касающиеся правоприменения электронных документов на практике, их формы и определения, а также относимость их к электронным доказательствам, перечень терминов, используемых при работе с электронными документами, ЭП и электронными доказательствами, необходимые для конкретизации и недопустимости иной трактовки, кроме отраженной в законе. При анализе действующего законодательства других стран со схожей правовой системой, выделяется правовая регуляция данного вопроса в Республике Беларусь. Закон №113-З от 2009 года «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» содержит в себе качественный пример такого закона. В ст. 1 перечислены все используемые при правовой регуляции электронного документа термины, глава 3 посвящена электронному документу и порядку его применения, а в главе 4 содержатся положения от ЭП. Согласно данному закону, утратил силу ряд законов, ранее действовавших на территории Республики: – Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 года «Об электронном документе» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000 г., № 7, 2/132);

– статья 27 Закона Республики Беларусь от 29 июня 2006 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам лицензирования отдельных видов деятельности и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., № 107, 2/1235); – статья 27 Закона Республики Беларусь от 20 июля 2006 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам технического нормирования, стандартизации и оценки соответствия требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2006 г., № 122, 2/1259 [14].

Таким образом, можно подчеркнуть схожесть законодательства Республики Беларусь и РФ в регулировании данного вопроса – законодательство Республики Беларусь до недавнего времени также закрепляло правовое регулирование в области электронных документов в различных нормативно-правовых актах. Но на сегодняшний день мы видим, что следующим этапом в совершенствовании правового регулирования данной сферы стало появление нового нормативно-правового акта. Несмотря на то, что право Узбекистана самобытно, однако

отмеченный документ является примером необходимого закона (с определёнными уточнениями и поправками). Таким образом, перспектива в развитии института доказательств и доказывания видится, в первую очередь, в усовершенствовании норм, регулирующих применение электронных доказательств. Судебная практика в отношении данных дел только формируется, но уже на данном этапе указывает на определенные меры, которые необходимо принять.

Сноски:

1. <https://jadval2.sud.uz/>
2. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
3. <https://civpro.org/ru/archive/34/718/>
4. <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/19005-1.pdf>
5. <https://lex.uz/docs/165074#165116>
6. Боннер А.Т. «Проблемы теории судебных доказательств», Москва: «Проспект», 2017.
7. Треушников М. К. Судебные доказательства. - М.: Городец, 1997. - 320 с
8. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, от 19.12.2020 г. № 35 «О практике применения судами норм закона о доказательствах и доказывании по гражданским делам», Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, от 24.08.2018 г. № 24 «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств»
9. <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK9800219>
10. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

